

и шире, нежели в естественной философии и этике. В грамматике, например, обычные учебники Доната и Присциана обсуждаются очень глубоко, и особенное значение придается логике языка [или спекулятивной грамматике]». Из этого следует, что «центр тяжести на лекциях философии на факультете искусств Парижского университета вплоть до середины XIII века приходился на логику и логику языка. Парижские комментарии к сочинениям Аристотеля, появившиеся в ту эпоху, представляют собой почти исключительно толкования трактатов по логике». Кажется даже, что книги о природе (*libri naturales*) Аристотеля в Англии начали комментировать раньше, чем в Париже (М. Грабман). Здесь Париж уступил свои преимущества: порыв Абельяра, направленный в XII веке на логические исследования, теперь затормозил зарождение новых интеллектуальных интересов.

У этой гипотезы достаточно подтверждений. В другом месте мы обнаружили две метафизические «Суммы», одна из которых является произведением оксфордского учителя Томаса из Йорка, умершего ок. 1260 г.; вторая, «Сумма философии», при современном состоянии наших знаний не представляется исходящей из парижских интеллек-

туальных кругов. Напротив, создается впечатление, что серия комментариев по логике связывает «Диалектику» Абельяра и «Диалектику» Адама из Пти-Пона (закончена в 1136) с подобными же произведениями, увидевшими свет в Париже в первой половине XIII века. Сочинение «Введение в логику» («*Introductiones in logicam*») английского магистра Уильяма Шервуда, преподавателя Оксфордского университета, умершего канцлером Линкольна в 1249 г., сохранилось благодаря единственному парижскому манускрипту. По-видимому, оно распространялось ограниченно — несомненно по причине чрезвычайного успеха аналогичного произведения Петра Испанского. В разделенной на семь частей «Логике» Уильяма Шервуда последовательно рассматриваются пропозиция, предикат, силлогизм, диалектические связи, свойства терминов, софизмы и «синкатегоремы» (термины, имеющие смысл только в связи с другими). Весь трактат ориентирован на две главы, где речь идет о диалектике и софистике (К. Михальски). Замечание, сделанное самим Уильямом, ярко раскрывает настрой его произведения: «Полное знание силлогизма требует, чтобы мы знали не только его дефиницию, но и его виды... Есть доказательный, диалектический, софистический силлогизмы. Доказательный силлогизм порождает науку, исходя из необходимого и из причин, совершенно очевидных благодаря следствиям. Диалектика движется от вероятного и заканчивается мнением. Что касается софистики, сил-логизирующей, исходя из того, что имеет вид вероятного, или создающей видимость силло-газирования исходя из вероятного, или одновременно производящей то и другое, то она стремится только к славе и к победе в дискуссии. Опуская все прочие, мы займемся диалектическим силлогизмом». Таким образом, речь здесь идет о преподавании диалектики, понимаемой как искусство подводить к вероятным мнениям, находящимся посередине между убежденностью науки и кажимостями софистики.

419

6. От перипатетизма к аверроизму

Известная по меньшей мере по четырем манускриптам, три из которых находятся в Париже, «Диалектика» Ламберта Оксеррско-Го (составлена ок. 1250 г.), по-видимому, имела более широкое распространение. Выдвигалось предположение, что Ламберт был учеником Уильяма. Эта гипотеза носит сугубо предположительный характер, но нет необходимости принимать ее, чтобы объяснить сходство двух учебников, написанных